

Во время учебы в университете Си Цзя вёл особенно затворнический образ жизни.

Камень горы Тай не мог заблокировать его энергию Инь, которая увеличивалась с каждым днем. Чтобы не причинять вреда другим, Си Цзя общался только с Чен Тао. На третьем курсе он переехал жить один. Он не участвовал в жизни университета.

Время пролетело в мгновение ока. Он уже год как окончил учебу, и университет стал простым воспоминанием.

Си Цзя наблюдал за молодой девушкой, сидевшей впереди, через стекло. Он внимательно вгляделся в бледное и нежное лицо, желая найти след некогда прекрасной уверенности в себе. Однако, в конце концов, он мог только без колебаний смотреть в спокойные глаза Ван Ру и тихо вздохнул.

Что касается впечатления Си Цзя о Ван Ру, помимо любовного письма на первом году обучения и публичного предложения во время выпускной церемонии, все, что осталось в памяти, это постановка пьесы на втором курсе.

Драматический кружок университета города S был очень знаменит своей 100-летней историей. Каждый месяц на территории кампуса и за его пределами проходят выступления. Будучи опорой драматического кружка, Ван Ру играла в «Сироте Чжао»* на втором курсе. Чен Тао потащил Си Цзя посмотреть выступление цветка факультета во имя ее поддержки. В том месте, на которое были направлены лучи прожекторов, красивая и колоритная девушка была одета в яркое и насыщенное красное платье, привлекая внимание всей аудитории.

ПП: китайская пьеса эпохи династии Юань, приписываемая драматургу XIII века Цзи Цзюньсяне

В то время даже Си Цзя был вынужден признать, что этот цветок факультета существовал не только по названию. Но сейчас.....

Си Цзя посмотрел на худую девушку перед собой. После долгого молчания он тихо сказал:

— Да, я Си Цзя.

Ван Ру подняла голову и тихо посмотрела на него. Однако, взглянув на него один раз, она внезапно отвела взгляд и опустила глаза, пряча лицо за волосами и, не позволяя Си Цзя смотреть на нее.

Си Цзя осенила одна мысль, и он внезапно кое-что осознал. Он посмотрел на Ван Ру, а затем посмотрел на Е Цзинчжи рядом с ним. Мастер Е сидел в стороне и серьезно слушал их

разговор. Увидев, что Си Цзя внезапно посмотрел на него, он в замешательстве посмотрел на Си Цзя. Си Цзя покачал головой и продолжил смотреть перед собой.

Мастер Е, казавшийся довольно медленно соображающим, и ничего не знавший о Ван Ру и их отношениях:

Си Цзя нравилась эта старая однокурсница, но это определенно не считалось симпатией. Если бы ему нравилась Ван Ру, он бы не отверг ее любовное письмо в то время и не стал бы закрывать глаза на предложение руки и сердца во время церемонии вручения дипломов, которая вызвала переполох во всем университете.

Некоторые слова не нужно было произносить. Когда Си Цзя увидел Ван Ру, он уже знал, что жизнь этого бывшего цветка факультета в прошлом году была не очень хорошей.

Шрам на ее лице невозможно было скрыть. Судя по отметине, разрез должен был быть сделан ножом где-то полгода назад. Помимо этого шрама, уголки рта и глазницы Ван Ру были в синяках. На прошлой неделе ее схватили и заперли в полицейском участке. В течение этой недели она не могла получить травму. Эти синяки могли быть оставлены только до того, как ее поймали.

Ли Сяо умер более полумесяца назад. Ван Ру сбежала на неделю. Ее раны не должны быть результатом того, что кто-то ударил ее в течение этой недели. Тщательно обдумав это, можно было предположить, что это произошло только из-за того, что Ли Сяо лично ударил ее более полумесяца назад, когда Ли Сяо еще не умер.

Как сильно ее избивали в то время, что даже сейчас еще не выцвели несколько светло-голубых синяков?

Помимо этого, под одеждой, возможно, было еще больше ран, которых не было видно.

В Интернете многие люди называли Ван Ру «порочной и ядовитой женщиной», потому что, когда СМИ сообщали об этом, они использовали выпускные фотографии Ли Сяо и Ван Ру, чтобы добавить остроты. По сообщениям СМИ, семья Ли Сяо предоставила Ван Ру финансовую помощь на два года обучения в университете, а после того, как отец Ван Ру заболел, они даже взяли на себя его медицинские счета.

Во время выпускной церемонии этот добросердечный и пылкий юноша признался своей девушке, получив благословение всего университета. Они связали себя узами брака и должны были стать счастливой и благословенной парой. И все же, в конечном счете, этот молодой человек получил такой горький конец.

Размытая выпускная фотография не могла скрыть красоту цветка факультета компьютерных наук. Ван Ру того времени была более здоровой и солнечной, чем сейчас. Она показывала на камеру яркую улыбку. Сейчас многие пользователи сети единодушно ругали ее в ответ на эту

улыбку:

□ Шлюха, ядовитая женщина, смертная казнь! □

Многие СМИ сообщали лишь часть новостей. Какие бы новости ни вызывали больше шума, они об этом сообщали. Под их репортажами пользователи сети не видели, насколько похудела Ван Ру, а видели только ее прежнюю, молодую девушку с необузданной красоты.

Си Цзя опустил взгляд на стол. Спустя долгое время он заговорил:

— Я знаю, что это не ты убила того человека.

Тело Ван Ру задрожало, но голова оставалась опущенной.

Голос Си Цзя был совершенно спокоен:

— Причина, по которой по этому делу до сих пор не вынесен вердикт, заключается в том, что полиция также знает, что ты, хрупкая девушка, никак не могла использовать этот метод и убить Ли Сяо за такой короткий промежуток времени.

Выражение лица Ван Ру было скрыто ее волосами. Она не произнесла ни слова.

Си Цзя повернулся к Е Цзинчжи, их взгляды встретились, и Е Цзинчжи кивнул.

Си Цзя еще раз посмотрел на Ван Ру по другую сторону стекла. Он начал говорить о цели своего визита:

— Я уже использовал некоторые методы, чтобы узнать правду о том времени, и я уверен, что этот человек был убит не тобой. Однако, Ван Ру, все доказательства не в твою пользу. На этом ноже есть твои отпечатки пальцев, но это не имеет значения. Ты — хозяйка дома, и иметь отпечатки пальцев на ноже вполне нормально. Однако в момент инцидента на вашу драку обратили внимание соседи. Они увидели, что в вашем доме были только ты и Ли Сяо, и они также услышали, как вы ссоритесь. Независимо от того, ударил ли тебя Ли Сяо или ты ударила Ли Сяо, они дадут показания, что в доме были только ты и Ли Сяо. Затем Ли Сяо внезапно умер, и все твоё тело было покрыто кровью, когда ты убегала.

Помолчав мгновение, Си Цзя серьезно спросил:

— Что я хочу спросить, так это ... ты знаешь, кто убил Ли Сяо?

Все тело Ван Ру затряслось. Ее голова опустилась еще ниже, и она отказывалась смотреть на Си Цзя, несмотря ни на что. Ее слабые и хрупкие плечи беспрестанно вздрагивали. Си Цзя действительно хотел еще раз серьезно спросить, но, увидев эту сцену, он не смог ничего сказать, несмотря на то, что был на грани того, чтобы высказать свое мнение.

Приглушенные рыдания эхом отдавались в тихой комнате для свиданий. Тело Ван Ру было тонким, как лист картона. Ее слезы скатывались по подбородку и падали на одежду, оставляя круглые пятна от слез.

Си Цзя не знал, как ему следует спрашивать дальше. Он предположил, что Ван Ру должна знать, кто убил Ли Сяо.

Этот Старый Призрак был мертв уже 300 лет. Каких только трудностей и испытаний он не испытывал, какой жизни или смерти он раньше не видел, как он мог внезапно напасть и убить человека из-за обычного случая домашнего насилия?

Ван Ру должна знать Старого Призрака. Кроме того, это не должны быть простые отношения.

Но сейчас Ван Ру вот так плакала. Он просто не мог спросить и узнать правду.

В тот момент, когда Си Цзя собирался сдаться и просто попросить Мастера Е найти Старого Призрака, прозвучал приглушенный и хриплый женский голос, который было неприятно слышать:

— Я знаю.....

Выражение лица Си Цзя стало серьезным:

— Ты знаешь, кто убил Ли Сяо? Кто это?

Ван Ру медленно подняла голову. Ее глаза были очень красными от слез. Поскольку она была слишком худой, ее глазницы несколько выступали вперед. Она выглядела несколько пугающей и в то же время несравненно несчастной. Она изо всех сил старалась вытереть слезы, но они продолжали литься. В конце концов, она снова опустила голову, не осмеливаясь взглянуть на Си Цзя. Но тихий голос пробормотал:

— Я знаю, дедушка... убил Ли Сяо.

Ответ полностью превзошел ожидания Си Цзя:

— Дедушка?

— Да, дедушка. Когда я была совсем маленькой, я уже видела дедушку.

Обычное время посещения составляло всего 15 минут. Поскольку Е Цзинчжи вошел через заднюю дверь, на этот раз в дверь не постучали офицеры, чтобы попросить Си Цзя уйти. Он сидел на стуле и слушал, как эта старая однокурсница рассказывала очень невообразимую историю.

— Когда я был маленькой, очень маленькой, должно быть, мне еще не исполнилось и пяти лет, был один старый дедушка. Он был очень добр ко мне, — Ван Ру зарылась лицом в волосы. Когда она говорила, ее голос не колебался. — Я из сельской местности. Дедушка и бабушка умерли очень рано. Папа работал вдалеке, а мама работала на ферме. Поэтому, когда я был маленькой, мама запирала меня в доме и не выпускала на улицу. Я помню, как однажды встретила старого дедушку. Дверь в дом явно была заперта мамой. Этот старый дедушка неожиданно оказался перед большим столом моей семьи и украл приготовленные на пару булочки, предложенные Бодхисаттвам.

Си Цзя смог смутно различить признаки. Он посмотрел на Е Цзинчжи, и Е Цзинчжи объяснил:

— Глаза Инь Ян встречаются очень редко. Сейчас в мире Сюаньсюэ есть только я. Однако некоторые дети со сравнительно большим количеством энергии Инь способны видеть призраков до семи лет.

Ван Ру помолчала какое-то время, прежде чем сказать грубым голосом:

— Да. Позже я поняла, что дедушка — призрак.

Си Цзя впервые услышал о том, что люди и призраки могут быть близки. Этот человек был даже его однокурсницей, которую он знал.

Ван Ру продолжала говорить:

— Тогда я ничего не понимала, но я также не чувствовала страха. Я прицепилась к дедушке, не давала ему уйти и заставляла играть со мной. Я уже не могу ясно вспомнить свое детство. Помню только, что дедушка играл со мной один или два года. Каждый раз, когда мамы не было дома, он приходил ко мне поиграть и не позволял мне рассказывать о нем маме. Когда я стала немного старше, я больше никогда не видела дедушку.

Си Цзя сказал:

— Это должно быть из-за твоего возраста, глаза Инь Ян исчезли, поэтому ты больше не можешь видеть призраков.

Ван Ру:

— Я был тогда очень мала. После того, как я выросла, я всегда думала, что это был воображаемый человек, которого я выдумала, и больше не особо задумывалась об над этим. Си Цзя.....

Когда она сказала «Си Цзя», Ван Ру внезапно запнулась. По прошествии долгого времени она продолжила говорить:

— Си Цзя, я не знаю, откуда как ты узнал о дедушке. Но полмесяца назад я и подумать не могла, что в этом мире действительно могут быть призраки.

Си Цзя утвердительно сказал:

— В этом мире действительно есть призраки.

Ван Ру болезненно рассмеялась:

— Оказывается, твой мир никогда не был таким, как наш.

Си Цзя не знал, что ей сказать. Он мог только вернуться к теме:

— Полмесяца назад, как ты узнала, что именно этот старый дедушка убил Ли Сяо?

— Ли Сяо умер на моих глазах.

Си Цзя:

— И?

Тело Ван Ру задрожало, она крепко обхватила себя руками:

— Си Цзя, он умер на моих глазах. Я беспомощно смотрела, как нож разрезал ему лицо, и голова раскололась на две части. В то время он еще не умер, и его глаза все еще двигались! Он смотрел на меня! Я даже не держала этот нож, но этот нож парил в воздухе и безжалостно резал его лицо, точно так же, как он однажды порезал мое лицо, полностью раскроив его! Все было в крови... Си Цзя, все было в крови!!!

Си Цзя видел фотографию, которая разошлась по Интернету, и это действительно было похоже на то, что плоть превратилась в пасту. Не говоря уже о Ван Ру, женщине, которая никогда не видела кровавых сцен, даже Си Цзя чуть не вырвало, увидев это фото.

Если бы Ван Ру беспомощно увидела, как Ли Сяо умирает таким образом, возможно, она действительно развалилась бы на части.

— Я не знала, что делать. Я держала его и хотела собрать его лицо воедино, но он умер. Он действительно умер... Я очень испугалась и хотела убежать. Я какое-то время пряталась у дяди, а потом меня арестовала полиция. Дядя донес на меня. Он сказал, что не осмеливается скрывать убийцу.

Си Цзя:

— Я знаю, что ты не убийца.

Ван Ру внезапно подняла голову, ее лицо было полностью залито слезами:

— Ты мне веришь?

Си Цзя кивнул:

— Да, я тебе верю.

Слезы были подобны прорвавшейся плотине, заливая некогда прекрасное лицо. Ван Ру пристально посмотрела на Си Цзя, не желая даже моргать, словно желая запечатлеть его образ в глубинах своей памяти и запомнить его навсегда. В следующий момент она внезапно встала и направилась к двери. Она не хотела даже слово сказать Си Цзя на прощание.

Все изменилось слишком быстро. Си Цзя не успел среагировать, а Ван Ру уже повернулась, чтобы уйти. Он поспешно произнес:

— Ван Ру, не волнуйся, я сделаю все возможное, чтобы доказать твою невиновность.

Ван Ру дошла до двери и остановилась на пороге. Она не обернулась:

— ...Спасибо.

Ее спина была худой и скрюченной. Одежда заключенной была просторна на ее теле, как большой халат, и тела просто не было видно.

В конце концов, она была его однокурсницей, которую он знал. Увидев ее такой, Си Цзя не смог выдержать:

— Позаботься о себе.

Ван Ру собиралась протянуть руку, чтобы открыть дверь. Услышав эти слова, она медленно обернулась. Слезы все еще бесконечно текли по ее лицу, но уголки губ медленно изогнулись. Она изобразила улыбку. Не обращая внимания на ужасный шрам на ее лбу, эта улыбка была такой же красивой и нежной, как и раньше. Она тихо сказала:

— Си Цзя, я вспомнила кое-что, о чем никогда тебе не говорила. Если я не скажу этого сейчас, возможно, в будущем у меня никогда не будет шанса.

Си Цзя побледнел:

— Что это?

В стороне Мастер Е непонимающе посмотрел на Си Цзя, а затем посмотрел на Ван Ру.

Ван Ру улыбнулась:

— На втором курсе ты однажды смотрел одну из моих постановок. Ты все еще помнишь?

Си Цзя: ... «Тот, на который меня потащил Чен Тао?»

Ван Ру уверенно улыбнулась:

— Я была красивой?

Си Цзя на мгновение лишился дара речи.

Слезы скатились по уголкам губ Ван Ру. Она все еще плакала, но уголки ее рта приподнялись с большим усилием.

Си Цзя посмотрел на нее и искренне сказал:

— Красивая.

Ван Ру глубоко вздохнула и медленно выдохнула. Она улыбнулась, как цветок, еще более великолепный, чем тогда:

— Я подсунула билет на этот спектакль Чен Тао и умоляла его привести тебя на него. Си Цзя, спасибо. Ван Ру уже мертва. Пожалуйста, помни эту пьесу «Сирота Чжао», поставленную три года назад, там была самая последняя настоящая Ван Ру. С тех пор она умерла.

Когда голос затих, исхудавшая девушка вдруг открыла дверь и решительно ушла.

Си Цзя остолбенел на месте.

Е Цзинчжи, который возмутительно медленно соображал, казалось, внезапно что-то понял:

.....

<http://bllate.org/book/14607/1296002>